

УДК 347

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.8-29

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МЕЙЕР – ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА *

Л.Т. Бакулина, Д.Х. Валеев, И.А. Тарханов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье изложены основные моменты биографии выдающегося русского цивилиста, основателя российской цивилистической школы и казанской юридической школы, профессора Императорского Казанского университета Дмитрия Ивановича Мейера. Его личность, а также научная и общественная деятельность освещается на основании писем современников, литературных источников, воспоминаний учеников и архивных документов. Любопытным историографическим материалом послужили документы, обнаруженные в архивах Казанского и Санкт-Петербургского университетов.

Авторами приводятся научные положения магистерской диссертации Д.И. Мейера, извлечения из его докторской диссертации «О древнем русском праве залога», а также духовное завещание и список его работ. Личность ученого раскрывается через его семейную историю, показывается роль казанского периода в его научной и педагогической деятельности. Отмечается, что именно Д.И. Мейеру принадлежит приоритет в разработке университетского учебного курса русского гражданского права. В качестве подтверждения тезиса ученого о неразрывной связи юридической теории и практики приводится факт открытия им при Казанском университете юридической клиники для всех желающих. При этом авторы ставят своей целью дать характеристику Д.И. Мейеру не только как ученому и педагогу-новатору, но и как гражданину, раскрывая его непримиримое отношение к крепостному строю.

Ключевые слова: Дмитрий Иванович Мейер, Казанский университет, гражданское право, юридическая клиника, биография, юридическая школа, цивилистика

Семейство Мейеров происходило из португальских евреев, когда-то бежавших от преследований в Данию. Купец Абрам Мейер (дед ученого), занявшись торговлей с Россией, переехал с семьей из Копенгагена в Санкт-Петербург. Кузеном Д.И. Мейера был Георг Вольдемар Кантор, отец выдающегося математика Георга Фердинанда Кантора, создателя теории множеств. Георг Вольдемар происходил из датской семьи купцов Мейеров. Вообще, это была распространенная европейская фамилия, и много Мейеров из Дании обосновалось в Петербурге.

* Авторы выражают благодарность доктору юридических наук, профессору Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия Кузбагарову Асхату Назаргалиевичу, магистру Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия Андриановой Марии Владимировне, адвокату Адвокатской палаты Республики Татарстан Лукину Юрию Михайловичу, историку Лукину Александру Михайловичу, магистрам Казанского (Приволжского) федерального университета Билалову Алексею Владимировичу и Маколкину Никите Николаевичу за оказание информационной поддержки при подготовке статьи.

Дмитрий Иванович Мейер

Это были плотники, столяры, купцы [1]. Якоб фон Штелин писал об одном из таких купцов: «Мейер Герман, знатный купец и банкир в Москве и Петербурге, который, как прежде отец его и тесть Лют, был Петром Великим употребляем в вексельных делах, денежных пересылках, больших поставках и других торговых делах. Царь удостоивал его столь отменною милостью, что, когда призывали его к нему в Сенат, приказывал ставить ему позади себя стул и ближе с ним разговаривать. Кредит его в государстве и вне оногo, а особливо в Голландии и Англии столь был велик, что его всегда называли богатым Мейером. Чрез частое его обхождение с царем, который во всех коммерческих делах с ним советовался, имел он счастье быть у монарха ходатаем за внутренних и иностранных. Он умер в 1749 г., оставив после себя сына, Мейера, искусного купца в Петербурге»¹ [2]. Таким образом, можно отметить, что фамилия Мейеров была достаточно известна в России, хотя упомянутый купец не является прямым предком Дитриха Иоганна, или, на русский лад, Дмитрия Ивановича Мейера.

В 1799 г. Абрам Мейер, дед Дитриха, понес серьезные потери в коммерческих делах (гибель судна с грузом), это вынудило его обратиться к российскому императору за помощью в устройстве своих детей. Столяром при царском дворе был земляк и, возможно, родственник Абрама Мейера, Христиан Мейер из Копенгагена, «делал он многие столярные работы для царской семьи, обучал Великих Князей своему ремеслу» [1, с. 32]. Именно он мог посоветовать Абраму Мейеру обратиться за помощью к Павлу I. Составить протекцию мог также и однофамилец купца датский консул Мейер. Возможно, Павлу I напомнили об услугах купца Мейера, оказанных им еще Петру I, или это был внезапный порыв монаршей симпатии. Как бы то ни было, именно с этой аудиенции берет начало покровительство царской семьи Мейерам [1].

Итак, Абрам Мейер попросил российского императора устроить судьбу его детей – взять сыновей на службу. Необходимо отметить, что в то время

¹ Здесь и далее в цитатах орфография и пунктуация даны в соответствии с нормами современного русского языка. – Л.Б., Д.В., И.Т.

не существовало пенсий в современном понимании, а государственная служба обеспечивала на всю жизнь. У Абрама Мейера было двое сыновей – Осип и Гартвиг Иоганн – и две дочери – Мария и Настасья. Семья исповедовала иудаизм, и, чтобы дети могли жить и работать в Петербурге, сыновей окрестили в лютеранскую веру, и они были приняты в число придворных музыкантов [3, 4].

В 1814 г. Гартвиг Мейер женился на девушке из купеческой семьи Шарлотте Вульф. Они венчались и крестили детей в Евангелической церкви Св. Екатерины (Большой пр. Васильевского острова, д. 1). Это была «та самая церковь, прихожанином которой был Леонард Эйлер, братья Бернулли и в которой, вероятно, венчались и крестили детей Канторы» [1, с. 36].

Дитрих Иоганн родился 1 сентября 1819 г. и был третьим ребенком из пяти. Дома его звали Осса (сокращение от Иоганн). Он не продолжил музыкантскую карьеру, дело отца и дяди. «Мое ухо вовсе не музыкально», – писал он в 1842 г. в дневнике, который вел на русском языке [5]. Отметим при этом, что не сохранилось каких-либо сведений о том, были ли в роду Мейеров юристы.

В 1834 г. из Второй Санкт-Петербургской гимназии Дмитрий Мейер поступил в Главный педагогический институт, где осуществлялась подготовка учителей для гимназий, пансионов, а также для высших учебных заведений. Учебный курс длился 6 лет, была предусмотрена стажировка в европейских университетах. Институт давал образование по трем отделениям: 1) философских и юридических наук; 2) физических и математических наук; 3) исторических и словесных наук. В это учебное заведение могли поступать разночинцы, студенты находились на казенном содержании [6].

В 1841 г. Дмитрий Мейер окончил курс по разряду юридических наук и 21 декабря награжден золотой медалью. Вот цитата из аттестата Д.И. Мейера: «Конференция Главного педагогического института сим удостоверяет, что Дмитрий Мейер, сын придворного музыканта, уроженец С.-Петербургской губернии, русский подданный, вероисповедания лютеранского, имеющий ныне от роду 26 лет, поступил из 2ой С.-Петербургской гимназии в низшее отделение Главного педагогического института в 1834 г., в 1836 переведен в среднее и в 1839 в высшее отделение с званием студента на философско-юридический факультет, где и окончил курс в 1841 г. На окончательном испытании он показал успехи: в философии, в римском праве, педагогике, российской, латинской и немецкой словесностях и в российской истории отличные; в политической экономии и французской словесности весьма хорошие. Поведения он во все время воспитания своего в Институте был отличного. За каковые успехи и поведение Мейер при выпуске из заведения на торжественном акте 22-го декабря 1841 г. награжден золотой медалью» (Атт.).

В 1842 г. Дмитрия Ивановича командировали за границу для дальнейшего обучения, местом занятий был выбран Берлинский университет. Программа его занятий заранее не была определена, он даже не знал «предмета будущего преподавания» и не готовился стать специалистом по той или иной отрасли права и потому должен был слушать все науки – не только юридические, но и философию, и историю [7]. Вот как сам Д.И. Мейер описывает пребывание в Берлинском университете: «Берлинский университет в составе преподавателей своих не представляет единства убеждений в науке, напротив, здесь, как и почти

во всей Германии, слово «университет», указывавшее некогда лишь на публичность курсов, потом на обширный круг преподавателей, предметов, ныне получает новый оттенок, означая совокупность учений, исходящих от разных точек, идущих то параллельно в одну сторону, то навстречу, то наперекрест. На юридическом факультете преобладает историческая метода изложения предметов как наиболее сообразная органической природе права и как созданная человеком, который 30 лет был двигателем в сем факультете и образовал большую часть настоящих преподавателей правоведения в Берлине и как развитая наконец в полном своем объеме другим профессором того же университета» (РНБ1).

В конце осени 1844 г. Д.И. Мейер вернулся в Петербург и в 1845 г. был назначен в Казанский университет на должность адъюнкта.

Значение и роль казанского периода в жизни Д.И. Мейера²

Следует полагать, что десять лет, проведенные Д.И. Мейером в Казани, стали самыми плодотворными в его жизни. Дмитрия Ивановича необходимо воспринимать не только в ипостаси ученого, но и в роли педагога-новатора, а также гражданского активиста.

Перейдем непосредственно к событиям и фактам.

Министр народного просвещения приказом от 15 февраля 1845 г. за № 1823 назначил возвратившегося из-за границы выпускника Главного педагогического института Д.И. Мейера в Казанский университет, впредь до получения им степени магистра, на должность адъюнкта по кафедре гражданских законов. В результате на молодого преподавателя легла учебная нагрузка, которая ранее была у адъюнкта Юшкова (Письмо 1037).

Дмитрий Иванович не сразу приступил к преподаванию, так как прибыл уже в весеннем семестре. Согласно приказу Департамента народного просвещения от 7 марта 1845 г. за № 2482 «определенному исправляющим должность адъюнкта при Казанском университете бывшему студенту Главного педагогического института Мейеру перед отправлением к месту назначения дан с разрешения г. Министра народного просвещения отпуск на 28 дней в г. Рязань» (Письмо 1381). В одном из писем к попечителю Казанского округа также указывалось, что Д.И. Мейер прибыл в Казань 14 апреля 1845 г. (Письмо 2212). С этого момента начинается его становление как преподавателя и ученого Казанского университета.

Дмитрию Ивановичу сразу предстояло принимать экзамены у студентов, у которых он не преподавал. «В назначенный для испытания день, – вспоминает бывший студент Пекарский, – собравшиеся в залу студенты увидели у экзаменаторского стола молодого профессора с чрезвычайно добродушным и привлекательным лицом и на вид столь моложавого, что многие из студентов казались старше его. По обычаю, вызов студентов происходил в алфавитном порядке фамилий. Едва первые успели кончить ответы, как остальные товарищи приступали к ним с расспросами: что Мейер – строго экзаменует, прижимает? Ответ был неутешительный: новый профессор останавливает на каждом слове, требует объяснений

² Использовались материалы Национального архива Республики Татарстан и Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ, а также труды Г.И. Синкевича, П.П. Пекарского, В.Н. Назарьева, Г.Ф. Шершеневича, А.Х. Гольмстена, Н.П. Загоскина, Л.Н. Толстого, Г.С. Певзнера и А.И. Абдуллина.

на сказанное студентом, наконец, спрашивает о том, чего, по-видимому, в билетах с вопросами вовсе не было... Результат испытаний озадачил студентов: те, которые отвечали по Своду законов, рубя, как говорится, сплеча и не обращая внимания на вопросы экзаменатора, получили неудовлетворительные баллы» [8, с. 210].

Осенью 1845 г. Мейер приступил к чтению лекций по гражданскому праву. Он требовал и стремился к тому, чтобы аудитория восходила до уровня, необходимого для понимания его лекций. Мейер стоил их на материалах европейской юриспруденции. Поначалу они были трудны для восприятия неподготовленными слушателями. Однако их дальнейшее общение с молодым преподавателем, работа с рекомендуемой литературой постепенно позволили студентам вникнуть в обозначаемые и раскрываемые наставником тонкости цивилистики [9].

Д.И. Мейеру, который исполнял обязанности адъюнкта, необходимо было получить степень магистра, чтобы закрепиться в университете на штатной должности. Однако, прежде чем получить эту степень, он должен был успешно сдать испытания.

Всего было два этапа экзаменов – устный и письменный. 13 ноября 1845 г. адъюнкт Д.И. Мейер был проэкзаменован по такой дисциплине, как энциклопедия права. Он вынул по жребию вопросы: «1. Общее понятие о праве и о системе его» и «2. Цели и условия общественного союза и умственные основания прав верховной власти и народа», ответы на которые были оценены на «хорошо» (Прот.1).

Второй устный экзамен по римскому праву состоялся 28 ноября 1845 г. Первый вопрос был связан с общим обзором науки, затем по жребию Дмитрий Иванович отвечал на вопрос: «Судьба и значение римского права у народов Средней Истории как западных, так и восточных», и оба его ответа были оценены на «удовлетворительно» (Прот.1).

10 декабря 1845 г. Д.И. Мейер экзаменовался по гражданскому праву. Приведем цитату из протокола испытаний: «В присутствии членов факультета производимо было испытание г. магистранту Мейеру: А) в гражданском праве, причем г. Мейер, сделав предварительно очерк системы и исторического развития науки, вынул по жребию вопрос «О договорах и обязательствах обеспечительных или второстепенных – о поручительстве, неустойке и залоге», и отвечал на оный «удовлетворительно». Б) Затем продолжимо было испытание из гражданского судопроизводства, причем, сделав обзор системы этой науки, г. Мейер отвечал на вынутый по жребию вопрос «О доказательствах, выдаче оных и силе каждого», на “удовлетворительно”» (Прот.1).

11 и 13 декабря состоялись письменные испытания, также разделенные на материальную и процессуальную части. В протоколах отмечается: «В заседании факультета сего 17 декабря читаны были письменные ответы г. Мейера: 1. Из гражданского права, о межвании коштном и специальном, и 2. Из гражданского судопроизводства, о производстве дел по жалобам и апелляциям в правительствующем Сенате и жалобам, приносимых Императорскому Величеству. Ответы сии найдены по единогласному отзыву членов факультета удовлетворительными, а так как о словесных ответах г. магистранта Мейера составилось в заседаниях 17 ноября, 28 ноября и 10 декабря подобное же мнение, то факультет как словесное, так и письменное испытание его признаёт вообще удовлетво-

рительным. Определено: известить о сем г. Мейера выпискою из протокола и объявить, что он может на основании 36 параграфа Высочайше утвержденных Правил о производстве в ученые степени 6 апреля 1844 г. представить на предварительное рассмотрение и утверждение факультета избранную им для написания диссертации тему» (Прот. 1).

10 января 1846 г. на заседании юридического факультета Императорского Казанского университета обсуждалась диссертация Д.И. Мейера, написанная на предварительно утвержденную факультетом тему «О праве казны по действующему законодательству» для получения степени магистра гражданского права. Члены совета признали ее достойной для публичной защиты. Приводим цитаты из прошения юридического факультета: «По единогласному отзыву членов факультета диссертация эта найдена удовлетворительною, а потому факультет на основании 36-го параграфа Высочайше утвержденного Положения о производстве в ученые степени 6 апреля 1844 года честь имеет просить покорнейше Совет Университета сделать зависящее от него распоряжение о допущении г. магистранта Мейера к публичному защищению его сочинения, а также о назначении оппонентов и депутатов от других факультетов» (Прош. 5). Однако на этом процедура испытаний не была завершена. Оппонентом Д.И. Мейера по диссертации был назначен адъюнкт-профессор Логин Камбек³.

На заседании 7 марта 1846 г. члены юридического факультета в присутствии представителей от других факультетов обсуждали достоинства диссертации Д.И. Мейера, которая была им публично защищена 3 марта 1846 г. Они пришли к выводу, что работа соответствует всем требованиям и испытуемый заслуживает присуждения степени магистра гражданского права. Приводим цитату из прошения юридического факультета от 12 марта 1846 г. № 32: «По единогласному отзыву г. Мейер защитил диссертацию свою и тезисы весьма удовлетворительно. А так как прежде уже словесное имевшееся испытание г. Мейера на искомую степень магистра гражданского права признано было удовлетворительным, то юридический факультет, признавая со своей стороны г. Мейера вполне достойным искомой им ученой степени, честь имеет просить покорнейше Совет Университета об исходатайствовании ему у начальства утверждения в оной» (Прош. 32).

В итоге Д.И. Мейеру была присуждена степень магистра гражданского права. В соответствующем приказе значится: «Г. Министр народного просвещения по представлению моему (императора. – Л.Б., Д.В., И.Т.) утвердил 18 мая сего года за № 4646 исправляющего должность адъюнкта в Казанском университете Мейера согласно удостоению Совета Университета в степени магистра гражданского права» (Письмо 2276). Биограф Д.И. Мейера профессор Адольф Гольмстен отмечал, что представленное в университет в виде рукописи исследование было затем передано некоему книгоиздателю, но в напечатанном виде так и не появилось [7]. Длительное время считалось, что рукопись была утеряна, однако в настоящее время она найдена в одном из архивов библиотеки Казанского федерального университета и передана для адаптации и последующего опубликования.

³ Достоинства самого этого преподавателя были оценены известным исследователем истории юридического факультета Казанского университета И.А. Емельяновой крайне невысоко: «он назван в числе «бездарностей, оставивших печально смехотворную память у студентов» (см. Юридический факультет Казанского университета. Два века образования и науки. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 12).

Вскоре, 3 июня 1846 г., Дмитрий Иванович получает должность ученого секретаря юридического факультета. 14 февраля 1847 г. министр народного просвещения утвердил Д.И. Мейера в должности адъюнкта по кафедре гражданских законов. Сразу после получения степени магистра гражданского права он занялся написанием диссертации на соискание степени доктора юридических наук. В ноябре 1847 г. им уже была представлена диссертация под заглавием «Древнее русское право залога».

В Казанском университете Мейер в числе прочих предметов преподавал «Историю русских гражданских законов», что объясняет интерес ученого к выбранной для докторской диссертации теме. Проанализировав древние юридические акты, автор пришел к выводу, что, в отличие от понимания термина «залог» в римском и германском праве, залог имущества в праве допетровской России приравнивался к «владению, которое бессознательно принимается за собственность» [10, с. 37] (см. также [9]).

13 ноября 1847 г. состоялась публичная защита докторской диссертации, и членами Совета юридического факультета она была признана удовлетворительной.

После этого адъюнкт-профессору Л. Камбеку было поручено сделать подробный разбор диссертации Мейера. В рецензии отмечается, в частности, следующее: «Представленное г. магистром Мейером рассуждение под заглавием «Древнее русское право залога» содержит юридическое исследование о тех началах залога, которые указываются обнаруженными досель источниками. Знакомый с развитием права залога в других законодательствах, о чем свидетельствуют первые страницы рассуждения, Автор знал, какие вопросы должны быть разрешены по древнему русскому праву для того, чтобы определить существенный характер древнего залога.

Рассуждение Автора едва ли имеет притязание быть последним словом в вопросе о древнем русском залоге и замкнуть о нем исследование: напротив, видно, что часто Автор ожидает приговора своим выводам от дальнейшей разработки источников. Нельзя, впрочем, не заметить, что нередко шаткость результатов, представляемых источниками по отдельным вопросам, теряется или по крайней мере ослабевает при соображении сделанных выводов в совокупности». Далее отмечается, что «отдельные черты древнего залога должны быть таковыми, каковыми изобразил их автор; но, не встречая в источниках несомненного и решительного указания на приписываемый им характер древнему залому, он не позволяет себе такого заключения, а выводит каждое юридическое отношение по залому отдельно из доступных ему источников. Таким образом, излагая, в чем состоит сущность древнего залога, Автор указывает на усматриваемое в источниках постоянное сближение между залогом и другими способами отчуждения, на вступление в залог людей, представляющееся по древнему воззрению видом вступления в холопство, на различные значения, в которых употребляется в источниках слово «залог» и которые все сводятся к понятию отчуждения. Затем уже Автор приступает к раскрытию самих юридических отношений, возникающих в области залога, показывает, какие права переходят по залому, какая связь между ним и обеспечиваемым обязательством, какого рода обязательства обеспечиваются залогом; затем подлежат рассмотрению

самые предметы, поступающие в залог, и решается вопрос о залоге прав». Автор, по словам рецензента, приходит к результату, что «древнее право знает всего один источник залога – договор с передачей в исполнение договора... Укрепление недвижимого залога за верителем находится, по изложению Автора, в непосредственной связи с прекращением закладного договора по просрочке. Затем указываются другие способы прекращения закладного договора, и тем кончается описание древнего закладного договора... Вот существенные черты предлагаемого мне сочинения г. Мейера, труда отчетливого и полной похвалы достойного, не принимая в уважение немногие места оно, касательно которых я не могу неограниченно согласиться с Автором и которые он, может быть, оправдает при публичном защищении своей диссертации» (Разбор).

Как и в случае соискания степени магистра, Дмитрию Ивановичу необходимо было пройти испытания. 16 декабря 1847 г. соискатель степени доктора юридических наук адъюнкт Мейер был проэкзаменован по римскому праву и его истории, ответив на следующие вопросы: «1. Постановления римского законодательства об отказах и наследстве по препоручению»; «2. О разных видах завещаний и наследований по ним»; «3. Характер римского права в постановлениях его о наследстве вообще и наследстве по закону в особенности» (Прот.2).

Следующим был экзамен по энциклопедии законоведения, соискатель отвечал на вопросы: «1. Развитие идеи Права и Законов в средние века (феодалные)»; «2. Цель и основания общественного союза и умственные основания прав верховной власти и народа»; «3. О пособиях и методах к изучению права» (Прот.2).

22 декабря 1847 г. состоялся экзамен по гражданским законам, вопросы были следующие: «1. О браке по теории и по началам прав положительных древних и отечественных»; «2. О наследстве по законам русским в сравнении с римскими» и «3. Исторические черты законодательных положений о завещаниях вообще и в частности догматические в праве русском (Прот.2).

23 декабря 1847 г. Д.И. Мейер был проэкзаменован по уголовному законодательству, ответив на вопросы: «1. О преступлениях против уставов о повинностях, уставов казенного управления и благоустройства»; «2. О показаниях до преступления против правового существа». На экзамене по полицейским законам соискатель Мейер вынул по жребию такие вопросы: «1. Общие понятия, пределы, вспомогательные средства к изучению и источники права полицейского. Систематический обзор предметов, входящих в состав отечественного полицейского права» и «2. О заведениях общественного приказа, общих и на особых правах состоящих» (Прот.2).

Все ответы удовлетворили экзаменаторов, а 14 февраля 1848 г. стал особенным днем для Д.И. Мейера: состоялась публичная защита на соискание степени доктора юридических наук. Представителями от других факультетов были профессор А.В. Попов, профессор В.Ф. Берви. Оппонентами выступили экстраординарный профессор Г.Л. Фогель, а также адъюнкты Ратовский и Станиславский. Почти через месяц, 18 марта 1848 г., Д.И. Мейер был утвержден в степени доктора юридических наук. 20 апреля 1848 г. при избрании адъюнкта Мейера в звании экстраординарного профессора по кафедре гражданских законов 12 человек проголосовали «за», 8 – «против» (Прот.2).

Таким образом, невзирая на загруженность научно-педагогической работой, ученый вел подготовку магистерской и докторской диссертаций, которые защитил всего в течение двух лет.

Д.И. Мейер стал первым российским профессором, который разработал и впервые начал читать студентам курс абсолютно нового тогда для них русского гражданского права. Этот курс содержал общую часть, включающую учение о предмете и методе цивилистической науки, субъектах и объектах гражданского правоотношения, сделках, сроках, праве собственности, наследовании и других ключевых институтах, а также включал часть особую, посвященную учению об отдельных видах договоров и обязательств [11]. Известно, что в своих знаменитых лекциях по русскому гражданскому праву ученый, касаясь вопросов действия законов относительно времени, места и лиц, анализировал коллизионные нормы [12].

Вот как характеризует Д.И. Мейера будущий историк литературы А.Н. Пыпин, учившийся в 1849 г. в Казанском университете: «Среди своих со товарищей это был профессор нового типа: как говорят, талантливый и тонкий юрист, он был также очень образованный человек, и на его лекции студенты шли толпами, между прочим, из других факультетов. Изложение своей науки он соединял с объяснениями, взятыми из современной европейской и русской жизни и литературы, его юридическое учение было вместе учение нравственное; лично мягкий в своей манере, он был строгим в своих принципах, – характер, к сожалению, довольно редкий в тогдашних университетах» [13, с. 31].

Ставший впоследствии выдающимся цивилистом воспитанник юридического факультета Казанского университета Г.Ф. Шершеневич писал в биографии Д.И. Мейера: «Студенты Казанского университета выносили из его лекций такую массу знаний, какой не получали в ту эпоху нигде слушатели. Кроме обширного материала, расположенного в строго научной системе, лекции Мейера были проникнуты тем гуманным характером, тою смелостью чувства, которые должны были увлекательным образом действовать на учеников. Когда в 40-х годах с кафедры раздается голос протеста против крепостничества, чиновничьего взяточничества, против различия в правах по сословиям и вероисповеданиям – приходится заключить, что профессор обладал значительным гражданским мужеством. Смелое слово учителя не оставалось без влияния на учеников: известен случай, когда один из учеников Мейера отказался от выгодной покупки крепостных именно под влиянием впечатления, вынесенного из Университета» [14, с. 47].

Из этого следует, что в лекциях Д.И. Мейера настойчиво звучало осуждение подобной государственной системы, что находило отклик у слушателей. Будучи человеком европейски просвещенным, он предчувствовал неизбежное падение крепостничества. В 1849 г., окончив свой годовой учебный курс, Мейер обратился с прощальным напутственным словом к студентам: «Предчувствие не обманывает меня, – возвысился голос профессора, – я верю в близость переворота во внутренней жизни нашего Отечества. Каждый, в ком есть человеческое сердце, невольно сознает всю нелепость крепостного права... Вникните глубже и вы увидите, что вас смущают ненормальные отношения к крепостным: вы переросли такое положение вещей, вы уже не в состоянии примириться с этим. Для вас должно быть ясно, что крепостным необходимо дать свободу, но одного сознания

и чувства еще мало – на вас, на вас первых лежит обязанность облегчить участь ваших крестьян, а если сбудется мое предчувствие и, наконец, поднимется вопрос о крепостных, вы первые должны стать в ряды их защитников и каждый на своем месте помогать торжеству справедливого дела!» (цит. по [9]).

Свои воззрения на преподавание и юридическую практику Дмитрий Иванович изложил в работе «О значении практики в системе юридического преподавания» (1855). Д.И. Мейер подчеркивал, что невозможно изучать теорию гражданского права без разбора казусов, взятых из юридической практики: «Решение юридических случаев по гражданскому праву должно быть изустное и письменное: первым учащийся занимается в присутствии наставника, по большей части *ex tempore*, второе происходит на дому. Случаи должны быть задаваемы с соблюдением постепенности относительно трудности и с требованием ссылок на существующие юридические определения» (цит. по [9]). Это положение явилось инновационным в юридическом образовании, в котором до того времени господствовала идея исключительно лекционной формы обучения праву, взятая из зарубежного опыта. Соответственно, несомненным представляется вклад профессора Д.И. Мейера в систему юридического образования России. Известно, что университетское сообщество того времени вступило в дискуссию о роли и судьбе лекционной формы обучения как единственно возможной⁴.

Чтобы показать студентам, как применяется законодательство на практике, Мейер предложил создать при Казанском университете юридическую клинику, где могли получить консультацию все желающие. «Устройство этой клиники весьма простое. Бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведывающему практикою, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советующегося тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага» (цит. по [9]).

Следовательно, Д.И. Мейер не только являлся ученым-цивилистом, но и был педагогом-новатором, внесшим важные изменения в университетское юридическое образование [9]. Знаменитый публицист Николай Чернышевский был впечатлен педагогическими идеями Мейера и высоко оценивал труд ученого на ниве просвещения. Писатель именовал устройство Д.И. Мейером юридической клиники «родом занятий, без сомнения, могущим принести самые прекрасные плоды» [15, с. 782].

Когда в Казани вышло посмертное издание лекций Д.И. Мейера «Очерки русского вексельного права», записанных студентами, Чернышевский в сопроводительном тексте назвал Мейера «одним из героев гражданской жизни – тех героев, о которых не вспоминает без благоговения ни один знавший их человек, на какое бы поприще деятельности не поставила судьба» [15, стр. 782].

⁴ См. подробнее: Университетский вопрос в России / Сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2017. – С. 578–624.

Авторы выражают благодарность доктору юридических наук, профессору, заведующему кафедрой гражданского права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Евгению Алексеевичу Суханову за подготовку переиздания ряда доктринальных работ, в том числе работы Д.И. Мейера «О значении практики в системе юридического преподавания».

Д.И. Мейер был любим студентами и сам трепетно относился к людям творческим. Осенью 1845 г. студентом юридического факультета стал 17-летний граф Лев Толстой. Учеба на востоковедческом отделении философского факультета у будущего писателя не была успешной, и он решил попробовать свои силы на юридическом поприще. Дмитрий Иванович обнаружил в нем талант самостоятельного исследователя, критически относящегося ко многим господствующим суждениям профессоров. Он поручил своему студенту подготовить научную работу, в которой было необходимо сопоставить два знаменитых правовых документа – работу Ш.Л. Монтескье «О духе законов» и «Наказ» Екатерины II. Через много лет знаменитый писатель, вспоминая об этом, писал: «Когда я был в Казани в университете... там был профессор Мейер, который заинтересовался мною и дал мне работу – сравнение “Наказа” Екатерины с “Esprit des lois” Монтескье. И я помню, меня эта работа увлекла; я уехал в деревню, стал читать Монтескье, это чтение открыло мне бесконечные горизонты; я стал читать Руссо и бросил университет, именно потому, что захотел заниматься» [16, с. 15].

Однако работы над этим самостоятельным исследованием было недостаточно для получения высоких оценок на экзаменах. На экзамене по истории русских гражданских законов Лев Толстой получил у профессора Мейера два балла. Затем преподаватель обратился к одному из студентов: «Знакомы ли вы с Толстым? Сегодня я его экзаменовал и заметил, что у него вовсе нет охоты серьезно заниматься, а жаль: у него такие выразительные черты лица и такие умные глаза, что я убежден, что при доброй воле и самостоятельности он мог бы стать замечательным человеком» [8, с. 217].

Объясняя свои неуспехи «расстроенным здоровьем, домашними обстоятельствами» и «нежеланием продолжать обучение», Лев Толстой в апреле 1847 г. подал прошение о своем исключении из числа студентов Казанского университета [17, с. 15]. В том, что он смог в зрелом возрасте стать величайшим русским писателем, была, безусловно, доля заслуги его учителя – Дмитрия Ивановича Мейера [9], который высоко оценил его способности к самостоятельной творческой работе.

С июля 1852 г. Д.И. Мейер занимает должность ординарного профессора кафедры гражданских законов (РНБ2).

В декабре 1853 г. он был избран деканом юридического факультета Казанского университета, что, безусловно, было настоящим признанием заслуг Д.И. Мейера со стороны коллег. При этом сам он не проявлял интереса к работе на административном поприще. «Мое честолюбие, право не просится на поприще деканских заслуг; я питаю честолюбие профессора – руководителя юношества, а не чиновника. Не будучи очень усидчивым и слабого здоровья, должен опасаться, что деканство отвлечет меня от других, более сообразных моим склонностям, занятий», – признавался он в письме к другу (цит. по [9]).

31 августа 1855 г. Д.И. Мейеру, по представлению министра народного просвещения, был пожалован бриллиантовый перстень от императора за издание «Юридического сборника».

Зимой 1855 г. Д.И. Мейер покинул Казань навсегда, получив назначение в Санкт-Петербург. 21 декабря 1855 г. ученый приступил к чтению лекций в Санкт-Петербургском университете, а 18 января 1856 г. скончался от чахотки.

Можно говорить о его необыкновенной душевной стойкости перед приближением кончины: «За 2 дня до смерти, уже наверное зная о ее неизбежной близости, он отправился на свое дело и в последний раз исполнил его с той совершенной ясностью духа, которая свидетельствует о его необыкновенной нравственной силе» (Некр.).

Еще в 1852 г. в Казани Д.И. Мейером было составлено завещание (см. «Духовное завещание») при свидетеле, коим выступил тайный советник Петр Андреев [18, с. 117]. Ученый завещал принадлежащие ему книги библиотеке того университета, в котором он будет *напоследок* (курсив наш – Л.Б., Д.В., И.Т.) состоять на службе. Как видим, Дмитрий Иванович следовал идеалам просвещения и стремился поделиться своим опытом и знаниями с молодым поколением.

Семейная жизнь Д.И. Мейера не сложилась. Он не был женат, о чем свидетельствует формуляр его личного дела (см. «Формулярный список о службе Д.И. Мейера»).

26 января 1856 г. Дмитрия Ивановича похоронили на Смоленском лютеранском кладбище г. Санкт-Петербурга, где семья Мейеров хоронила своих близких. На похоронах, что немаловажно, присутствовали его товарищи по Педагогическому институту, бывшие казанские студенты и новые коллеги и слушатели по Петербургскому университету и училищу правоведения. В заключение можно привести следующие слова А. Гольмстена: «И теперь над могилой его стоит невысокий металлический крест, окруженный таковой же низенькой решеткой – все это более чем скромно и пропадает среди окружающих роскошных памятников. На кресте с трудом можно прочесть так много говорящие уму русского юриста слова: “Dmitrius Meyer”. Глядя на этот памятник, не верится, что под ним покоится прах “первого в России цивилиста в истинном смысле и одного из самых благороднейших людей, каких только видели на своих кафедрах русские университеты”⁵» [7].

Сочинения Дмитрия Ивановича Мейера

1. Опыт о праве казны по действующему законодательству: Магистерская дис. – Казань, 1846.
2. Об объявленных ценах в книжной торговле // Моск. ведомости. – 1852. – № 28.
3. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. – Казань, 1854. – 127 с.
4. Древнее русское право залога. – Казань: И. Дубровин, 1855. – 60 с.
5. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы. – Казань: И. Дубровин, 1855. – 46 с.
6. О значении практики в системе юридического образования. – Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1855. – 50 с.
7. Русское гражданское право. – СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1902. – 804 с. Посмертное издание, предпринятое А. И. Вицыным. Первое издание 1858–1859 гг., второе – 1862 г., третье – 1863–1864 гг., четвертое – 1868 г., пятое – 1837 г.). Шестое изда-

⁵ А. Гольмстен цитирует здесь работу В.В. Григорьева «Императорский Санкт-Петербургский университет в течении первых пятидесяти лет его существования» (СПб., 1870. – С. 157–158).

ние, приспособленное к законодательству, предпринято в 1894 г. А.Х. Гольмстенном, с его вставками в текст. Седьмое – 1896 г. и восьмое – 1902 г.

8. Очерк русского вексельного права: Чтения Д.И. Мейера в Казан. ун-те, изд. по зап. слушателей под ред. [и с предисл.] А. Вицына. - Казань, 1857. - 106 с.

**Положения, извлеченные из диссертации
«О древнем русском праве залога», представленной адъюнктом Д.И. Мейером
для получения степени доктора юридических наук**

1. По древнему русскому праву залога имущество обыкновенно представляется отчуждением права, принадлежащего залогодателю по закладываемому имуществу.
2. Залог имущества, остающегося в руках залогодателя, имеет в древнем русском праве значение вещного поручительства.
3. Договор есть единственный источник древнего русского залога.
4. По древнему русскому праву просрочка прекращает закладный договор.
5. Доставляя чрезмерное обеспечение заимодавцу, древнее русское право залога не благоприятствовало промышленной деятельности народа.
6. В Древней России поместье было временной собственностью [...]
7. Права не могут быть рассматриваемы как имущества. Собственность литературная и художественная не есть собственность.
8. Право лица на указную часть из имущества умершего супруга не признаётся и с ним законодательством за право наследования.
9. У нас должно зависеть от определения судебного тела признать ли врачебное показание за доказательство или отвергнуть это показание.
10. Так называемая общая часть уголовного права не должна быть принимаема за философскую часть.

Духовное завещание⁶

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Находясь в совершенно здравом уме и твердой памяти, я завещаваю настоящим духовным завещанием все принадлежащие мне в собственность книги тому Университету, при котором напоследок буду состоять на службе, с тем, чтобы они все поступили в Студентскую библиотеку того Университета, если таковая при нём имеется или впоследствии будет учреждена, за исключением только тех книг, которые могут оказаться запрещенными общему гражданскою цензурою или которые юридический факультет того университета, а в случае переименования или упразднения юридического факультета, тот факультет, в котором будут преподавать юридические науки по преимуществу, признает вследствие подробного и письменного указания предосудительных мест тех книг подлежащими исключению из каталогов библиотеки, назначенной для истинного просвещения юношества в высшем учебном заведении. Таким образом, если я умру на службе в Казанском Университете или по оставлении службы в нём, но прежде поступления на службу в другой Университет, то книги мои достаются Казанскому Университету и имеют поступить в его Студентскую библиотеку; если же я успею перейти или поступить на службу в другой Университет, то книги должны обратиться в собственность сего последнего, все равно умру ли я на службе при нём или по оставлении при нём службы, если только не определюсь на службу еще в третий Университет, ибо в таком случае книги мои должны принадлежать по смерти моей тому третьему Университету. Если бы я поступил на службу

⁶ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 476. Д. 20.

в лицей или в другое учебное заведение, высшее, среднее, низшее или специальное, то на них не распространяется мое завещательное распоряжение, имеющее именно целью предоставить Университету мои книги. Об остальном моём имуществе не делаю никакого распоряжения на случай смерти, но если бы оказались какие-нибудь справедливые долги по забранным мною у кого-либо товарам или другие подобные, например, за квартиру, за работу, то долги эти должны быть выплачены исключительно из имущества, которое окажется сверх книг, и из него же имеют быть произведены похоронные издержки.

Казань. Двадцать второе Марта тысяча восемьсот пятьдесят второго года (22 марта 1852 г.)

Сие духовное завещание мной завещателем самим написано, мною же самим оговорены поправки, и я сам его подписываю с приложением именной моей печати. Свидетели сего духовного завещания такие-то такие-то (при чем означено место их нахождения во время подписания завещания). Завещатель Профессор Казанского Университета надворный Советник доктор юридических наук Дмитрий Иванович Мейер.

Подписи свидетелей: Проповедника Еванг. Лютеранской церкви Петра Пундака, Ст. Сов. Вл. Н. Бекетова, Профессора Евграфа Григорьевича Осокина, Тит. Сов. Долгова и Т. Сов. Петра Андреевича Мейера.

Верно: К. Кинденов

Источники

- Атт. – Аттестат Главного педагогического института на имя Д.И. Мейера от 7 марта 1845 года, за подписью Ф. Миддендорфа // Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 977. Оп. 4. Д. 2766. Л. 9.
- РНБ1 – Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 476. Д. 20.
- Письмо 1037 – Письмо от 28 февраля 1845 г. № 1037 от попечителя Казанского учебного округа, тайного советника М.Н. Мусина-Пушкина // ГАРТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 2766. Л. 1–2.
- Письмо 1381 – Письмо от 20 марта 1845 г. № 1381 от попечителя Казанского учебного округа, тайного советника М.Н. Мусина-Пушкина // ГАРТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 2766. Л. 4.
- Письмо 2212 – Письмо от 5 мая 1845 г. № 2212 от управляющего Казанским учебным округом, ректора Казанского университета Н.И. // ГАРТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 2766. Л. 6.
- Прот. 1 – Протоколы испытаний г. Мейера на степень магистра гражданского права // ГАРТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 2766. Л. 18–20.
- Прот. 2 – Протоколы испытаний адъюнкта Дмитрия Мейера на степень доктора юридических наук // ГАРТ. Ф. 237. Д. 113. Л. 12–14.
- Прош. 5 – Прошение юридического факультета в Совет Университета о защите магистерской диссертации Мейера, за номером 5 // ГАРТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 2766. Л. 12.
- Прош. 32 – Прошение юридического факультета в Совет Университета об удостоении Мейера степени магистра, за номером 32 // ГАРТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 2766. Л. 14.
- Письмо 2276 – Письмо от 31 мая 1846 г. № 2276 от управляющего Казанским учебным округом, ректора Казанского университета Н.И. Лобачевского // ГАРТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 2766. Л. 21.
- Разбор – Разбор Л. Камбеком диссертации, представленной г. магистром Мейером для получения докторской степени // ГАРТ. Ф. 977. Оп. 4. Д. 3003. Л. 2–5.
- РНБ2 – Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 476. Д. 4.
- Некр. – Некролог // С.-Петербур. ведомости. – 1856. – № 36.

Формулярный список о службе Д.И. Мейера

<p>1850</p> <p>1851</p> <p>1852</p> <p>1853</p> <p>1854</p> <p>1855</p> <p>1856</p> <p>1857</p> <p>1858</p> <p>1859</p> <p>1860</p> <p>1861</p> <p>1862</p> <p>1863</p> <p>1864</p> <p>1865</p> <p>1866</p> <p>1867</p> <p>1868</p> <p>1869</p> <p>1870</p> <p>1871</p> <p>1872</p> <p>1873</p> <p>1874</p> <p>1875</p> <p>1876</p> <p>1877</p> <p>1878</p> <p>1879</p> <p>1880</p> <p>1881</p> <p>1882</p> <p>1883</p> <p>1884</p> <p>1885</p> <p>1886</p> <p>1887</p> <p>1888</p> <p>1889</p> <p>1890</p> <p>1891</p> <p>1892</p> <p>1893</p> <p>1894</p> <p>1895</p> <p>1896</p> <p>1897</p> <p>1898</p> <p>1899</p> <p>1900</p>	<p>1</p> <p>2</p> <p>3</p> <p>4</p> <p>5</p> <p>6</p> <p>7</p> <p>8</p> <p>9</p> <p>10</p> <p>11</p> <p>12</p> <p>13</p> <p>14</p> <p>15</p> <p>16</p> <p>17</p> <p>18</p> <p>19</p> <p>20</p> <p>21</p> <p>22</p> <p>23</p> <p>24</p> <p>25</p> <p>26</p> <p>27</p> <p>28</p> <p>29</p> <p>30</p> <p>31</p> <p>32</p> <p>33</p> <p>34</p> <p>35</p> <p>36</p> <p>37</p> <p>38</p> <p>39</p> <p>40</p> <p>41</p> <p>42</p> <p>43</p> <p>44</p> <p>45</p> <p>46</p> <p>47</p> <p>48</p> <p>49</p> <p>50</p> <p>51</p> <p>52</p> <p>53</p> <p>54</p> <p>55</p> <p>56</p> <p>57</p> <p>58</p> <p>59</p> <p>60</p> <p>61</p> <p>62</p> <p>63</p> <p>64</p> <p>65</p> <p>66</p> <p>67</p> <p>68</p> <p>69</p> <p>70</p> <p>71</p> <p>72</p> <p>73</p> <p>74</p> <p>75</p> <p>76</p> <p>77</p> <p>78</p> <p>79</p> <p>80</p> <p>81</p> <p>82</p> <p>83</p> <p>84</p> <p>85</p> <p>86</p> <p>87</p> <p>88</p> <p>89</p> <p>90</p> <p>91</p> <p>92</p> <p>93</p> <p>94</p> <p>95</p> <p>96</p> <p>97</p> <p>98</p> <p>99</p> <p>100</p>	<p>1</p> <p>2</p> <p>3</p> <p>4</p> <p>5</p> <p>6</p> <p>7</p> <p>8</p> <p>9</p> <p>10</p> <p>11</p> <p>12</p> <p>13</p> <p>14</p> <p>15</p> <p>16</p> <p>17</p> <p>18</p> <p>19</p> <p>20</p> <p>21</p> <p>22</p> <p>23</p> <p>24</p> <p>25</p> <p>26</p> <p>27</p> <p>28</p> <p>29</p> <p>30</p> <p>31</p> <p>32</p> <p>33</p> <p>34</p> <p>35</p> <p>36</p> <p>37</p> <p>38</p> <p>39</p> <p>40</p> <p>41</p> <p>42</p> <p>43</p> <p>44</p> <p>45</p> <p>46</p> <p>47</p> <p>48</p> <p>49</p> <p>50</p> <p>51</p> <p>52</p> <p>53</p> <p>54</p> <p>55</p> <p>56</p> <p>57</p> <p>58</p> <p>59</p> <p>60</p> <p>61</p> <p>62</p> <p>63</p> <p>64</p> <p>65</p> <p>66</p> <p>67</p> <p>68</p> <p>69</p> <p>70</p> <p>71</p> <p>72</p> <p>73</p> <p>74</p> <p>75</p> <p>76</p> <p>77</p> <p>78</p> <p>79</p> <p>80</p> <p>81</p> <p>82</p> <p>83</p> <p>84</p> <p>85</p> <p>86</p> <p>87</p> <p>88</p> <p>89</p> <p>90</p> <p>91</p> <p>92</p> <p>93</p> <p>94</p> <p>95</p> <p>96</p> <p>97</p> <p>98</p> <p>99</p> <p>100</p>
---	---	---

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ
О СЛУЖБѢ

Экстраординарный Профессор Императорскаго Казанскаго Университета по кафедре Гражданскихъ Законовъ, Деканъ Юридическаго факультета Мейера.

Составленъ 1го Марта 1880 года.

На 5 листахъ

Г.Л.М.
3276
7274

Фонд. № 977
Отис. № 3619
Дело № 66

С. Мейер

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Чинъ, имя, отчество, фамилия, должность, гдѣ отъ роду, вѣроисповѣданіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія происходить?	Есть ли имѣніе:				Гдѣ получилъ воспитаніе и окончилъ ли въ заведеніи полный курсъ наукъ, когда въ службу вступилъ, какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ службу; не было ли какихъ особенныхъ по службѣ дѣланій или отличій; не было ли особенно, кромѣ чиновъ, чѣмъ награжденъ, и въ какое время; сверхъ того если нахолись подъ судомъ или слѣдствіемъ, былъ оправданъ и признанъ виновнымъ: то когда и за что именно былъ преданъ суду и чѣмъ дѣло кончено?
		У него самого и у родителей.		У жены, буде женатъ.		
		Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	
<p>Доктора Юридическаго при двора Казнѣ Императора С. рїи Уварова Петербур Мейеръ. Императорскаго торскаго Кавказскаго Университета доктора Ордена на ртвѣи Про фессора по касающъ Гражд данскаго Ва жностей, трид цати семидеся ти, Акаде мическаго въ ромъ поврѣда нїи, Россійск подданствѣ маловольна 87 г. 46 н. Кавказскаго 114 г. 30 н. и по 172 г. в. н. ар.</p>	Сынъ	Нѣтъ				<p>По окончанннхъ по ло курсовъ наукъ въ Им ператорскомъ Педагогическомъ Училищѣ по Московско-Юридическому Училищу съ звані емъ студента при выпускѣ былъ заведенъ въ стипендіальныя классы и поведенъ на курсъ къ на торжествен номъ актѣ удосто енъ медалью. Въ Высочайшаго по казанія для проверки створенія своихъ поз наній по части зако новѣдѣнїи отпрѣвленъ былъ на два года въ Берлинскій Университетъ тысяча восемь сотъ сорокъ вторю года 42 рама тридцати днѣ. Въ Берлинѣ предвѣдан его съѣзду писалъ въ суднїи крамль, на основанїи Высочай ше утвержденнаго</p>

9. Яблоков С.А. Дмитрий Мейер: отец науки русского гражданского права // LEGAL.REPORT. – 2016. – 1 сент. – URL: <https://legal.report/dmitrij-mejer-otec-nauki-russkogo-grazhdanskogo-prava/>, свободный.
10. Мейер Д.И. Древнее русское право залога. – Казань: И. Дубровин, 1855. – 60 с.
11. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1902. – 804 с.
12. Луиц Л.А. Международное частное право. – М.: Юрид. лит., 1970. – 360 с.
13. Пытин А.Н. Мои заметки / Под ред. [и с предисл.] В.А. Ляцкой. – М.: Л.Э. Бухгейм, 1910. – 312 с.
14. Шершеневич Г.Ф. Мейер Дмитрий Иванович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804–1904): в 2 ч. / Под ред. заслуж. орд. проф. Н.П. Загоскина. – Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1904. – Ч. 2: Факультеты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера. – 453 с.
15. Чернышевский Н.Г. О значении практики в системе современного юридического образования Д. Мейера // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1949. – Т. II. – С. 782–784.
16. Загоскин Н.П. Граф Л.Н. Толстой и его студенческие годы // Ист. вестн. – 1894. – Т. LV, № 1. – С. 78–124.
17. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – М.: Худож. лит., 1935. – Т. 59. – 405 с.
18. История Санкт-Петербургской Биржи 1703–1903 гг.; Сост. А.Г. Тимофеев. – СПб.: Тип. СПб. Печ. и Издат. дела «Труд», 1903. – 295 с.

Поступила в редакцию
11.06.19

Бакулина Лилия Талгатовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: bltkfu@mail.ru

Валеев Дамир Хамитович, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, заместитель декана юридического факультета по научной деятельности

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: valeev55@gmail.com

Тарханов Ильдар Абдулхакович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, научный руководитель юридического факультета

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: itarhanov@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.8-29

Dmitry Ivanovich Meyer – A Person that Marks the Epoch*L.T. Bakulina* *, *D.Kh. Valeev* **, *I.A. Tarkhanov* ****Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: * *bltkfu@mail.ru*, ** *valeev55@gmail.com*, *** *itarhanov@mail.ru*

Received June 11, 2019

Abstract

This paper reviews the key periods in the life of Dmitrii Ivanovich Meyer, the famous Russian civilist, the establisher of the main principles of civil law science in Russia, Professor of Imperial Kazan University, and the founder of the Russian Civil Law School and the Kazan Law School. We have reconstructed his image based on the data from various literary sources, letters of his contemporaries, and archival documents, all describing his research and social activities.

The study is based on the documents from the archives of Kazan and St. Petersburg Universities. The purpose of the investigation is a detailed analysis of D.I. Meyer's life. His will, the main results from his dissertation "On the Ancient Russian Right of Pledge" for receiving a doctoral degree, the story told by him about his Master's dissertation, and complete bibliography have been discussed.

Keywords: Dmitrii Ivanovich Meyer, Kazan University, civil law, legal clinic, biography, law school, civil law science

References

1. Sinkevich G.I. *Georg Kantor & Pol'skaya shkola teorii mnozhestv* [Georg Cantor & the School of Set Theory]. St. Petersburg, SPbGASU, 2012. 349 p. (In Russian)
2. Shtelin Ya. *Podlinnye anekdoty Petra Velikogo slyshannye ot znatnykh osob v Moskve i Sankt-Peterburge, izdannye v svet Yakobom fom Shtelinym, a na rossiiskii yaazyk perevedennye Karlom Rembovskim* [The Original Jokes of Peter the Great, according to Noble People in Moscow and St. Petersburg, Published by Jacob von Stäehlin and Translated into Russian by Karl Rembovsky]. St. Petersburg, Gubernskaya Tip. A. Reshetnikova, 1800. 259 p. (In Russian)
3. Sinkevich G.I. Dmitrii Meyer – a son of a court musician. *Doklady 71-i nauchnoi konferentsii professorov, predavatelei, nauchnykh rabotnikov, inzhenerov i aspirantov un-ta* [Proc. 71st Sci. Conf. of Professors, Lecturers, Researchers, Engineers, and Postgraduate Students]. St. Petersburg, 2015, pp. 35–40. (In Russian)
4. *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian Biographical Dictionary]. Vol. 2: Aleksinskii – Bestuzhev-Ryumin. St. Petersburg, Imp. Russ. Ist. O-vo., 1900. 796 p. (In Russian)
5. Stuchka P.I. *Kurs Sovetskogo grazhdanskogo prava* [A Course on Russian Civil Law]. Vol. I: Introduction to civil law theory. Moscow, Gos. Sots.-Ekon. Izd., 1931. 260 p. (In Russian)
6. *Vysshaya shkola Sankt-Peterburga XIX – nachala XX vv.* [Higher School of St. Petersburg in the 19th – Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Liki Rossii, 2007. 432 p. (In Russian)
7. Gol'msten A. Dmitrii Ivanovich Meyer, his life and work. *Zhurnal Yuridicheskogo Obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom Universitete*, 1894, book VI. Available at: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_1.html#5. (In Russian)
8. Pekarskii P.P. The memoirs of students about D.I. Meyer, Professor of Kazan University. *Bratchina*, 1859, pt. 1. 215 p. (In Russian)

9. Yablokov S.A. Dmitrii Meyer: The founder of Russian civil law science. *LEGAL REPORT*, 2016, Sept. 1. Available at: <https://legal.report/dmitrij-mejer-otec-nauki-russkogo-grazhdanskogo-prava/>. (In Russian)
10. Meyer D.I. *Drevnee russkoe parvo zaloga* [Ancient Russian Right of Pledge]. Kazan, I. Dubrovin, 1855. 60 p. (In Russian)
11. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe parvo* [Russian Civil Law]. St. Petersburg, Tip. D.V. Chichinadze, 1902. 804 p. (In Russian)
12. Lunts L.A. *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International Private Law]. Moscow, Yurid. Lit., 1970. 360 p. (In Russian)
13. Pypin A.N. *Moi zametki* [My Notes]. Lyatskaya V.A. (Ed.). Moscow, L.E. Bukhgeim, 1910. 312 p. (In Russian)
14. Shershenevich G.F. Meyer Dmitrii Ivanovich. In: *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Kazanskogo universiteta: Za sto let (1804–1904)* [The Biographical Dictionary of Professors and Lecturers of Kazan Imperial University: Over One Hundred Years (1804–1904)]. Pt. 2: Faculties of law and medicine, lecturers of arts and supplements. Zagoskin N.P. (Ed.). Kazan, Tip.-Lit. Imp. Univ., 1904. 453 p. (In Russian)
15. Chernyshevskii N.G. On the role of practice in the system of modern legal education created by D. Meyer. In: Chernyshevskii N.G. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Vol. II. Moscow, Gos. Izd. Khud. Lit., 1949, pp. 782–784. (In Russian)
16. Zagoskin N.P. Count Leo Tolstoy and his student years. *Istoricheskii Vestnik*, 1894, vol. LV, no. 1, pp. 78–124. (In Russian)
17. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Vol. 59. Moscow, Khud. Lit., 1935. 405 p. (In Russian)
18. *Istoriya Sankt-Peterburgskoi Birzhi 1703–1903* [The History of the St. Petersburg Exchange of 1703–1903]. St. Petersburg, Tip. SPb. Pechatnogo i Izdatel'skogo dela “Trud”, 1903. 295 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Бакулина Л.Т., Валеев Д.Х., Тарханов И.А. Дмитрий Иванович Мейер – человек-эпоха // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 8–29. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.8-29. ⟩

⟨ **For citation:** Bakulina L.T., Valeev D.Kh., Tarkhanov I.A. Dmitry Ivanovich Meyer – a person that marks the epoch. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 4, pp. 8–29. doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.8-29. (In Russian) ⟩